– Алексей Ильич, хотелось бы поговорить с вами о зависимости и свободе. Как известно, зависимость оказывает на некоторых людей особенно сильное влияние: это и любовная зависимость, и зависимость от наркотиков, и игровая зависимость… В чем, на ваш взгляд, главная опасность подобных состояний?

– Любая зависимость – это уже рабство. А в чем опасность рабства, наверное, нетрудно понять. Мы знаем, к каким жестоким последствиям для множества людей приводило даже физическое рабство, когда была целая эпоха рабовладения. То же самое касается и любой другой зависимости, которая не вызвана действительно необходимостью жизни и разумным отношением к ней. Я уже не хочу говорить о таких видах зависимости, как компьютерная или которые вы назвали, – о пагубных последствиях этого все осведомлены и подчас просто кричат караул, не зная, как преодолеть их.

И даже в нашей церковной сфере это явление оказывается чрезвычайно опасным, так что проблема весьма актуальна. Например, мы все знаем, какая идет буквально охота в нашем народе за духовниками – прозорливцами и чудотворцами. Причем это настолько массовое явление! И подобное подчас приводит к даже, я бы сказал, трагическим последствиям в жизни многих людей. Я перед нашей беседой специально посмотрел, что об этом писал святитель Игнатий (Брянчанинов): «Хранитесь от пристрастия к наставникам». Подумайте только! А почему? «Многие не остереглись и впали вместе с наставниками в сеть диаволу. Пристрастие (вот она, зависимость! – А.О.) делает любимого человека кумиром: от принимаемых этому кумиру жертв с гневом отвращается Бог. И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела».

Святитель обратил внимание на один из аспектов этой зависимости. Кажется, насколько благочестиво, как хорошо иметь духовника, наставника. Да, но посмотрите, что пишут святые отцы о том, как нужно относиться к наставнику, как нужно относиться к духовнику! Не как к кумиру, не как к тому человеку, все слова которого – это как «Сам Бог говорит». Опасность, оказывается, страшная. Недаром один из святых, Петр Дамаскин, писал: «Как много вреда я потерпел от неопытных наставников!» И если мы обратимся к XIX веку как наиболее близкому нам, то посмотрите, что пишут об этой опасности такие великие люди, как святитель Игнатий (Брянчанинов), святитель Феофан Затворник. Как предостерегают. Более того, даже с восклицательным знаком пишут: «Богодухновенных наставников нет!» Видите, подчеркивается. Каких? – Тех, которые действительно говорят так, как будто это говорит Сам Бог. Нет их.

И даже в православной жизни зависимость многих от духовников приводит к самым трагическим последствиям. Примеров множество. Примеров того, как люди, получая совет от такого, я бы сказал, лжедуховника, попадают в крайне трудные жизненные обстоятельства.

– Алексей Ильич, как вы думаете, что это – желание передать другому ответственность за свою жизнь, желание не отвечать самому за свои действия?

– Тут присутствуют два фактора. Первый – это все же, как мне хотелось бы думать, поиск святого человека. Второй заключается, конечно, в том, чтобы получить от этого святого человека максимум удобств и полезностей для этой жизни. Ведь надежда какая? Он же прозорливый. И он чудотворец. Вот он все и решит. Тут есть то, о чем вы сказали. Он скажет – и с меня снимается всякая нравственная ответственность за мои поступки. Вот эти подсознательное чувство и подсознательная мысль очень многих приводят к нежелательным последствиям.

– Как вам кажется, откуда такое желание – идти к рабству? Такая тяга к зависимости, пусть и непроизвольная, родом из детства?

– Откуда она, это вопрос к психологам. Но первая причина в том, конечно, что большинство людей ничего не понимают в христианстве. Просто не знают. Второе: они сразу теряются перед лицом трудностей и просто личных проблем – семейных и других, которые встают перед ними. Люди не знают, что делать, и начинают искать, где кто что скажет. Кто идет к колдуну, кто идет к священнику, кто идет к экстрасенсу. Люди, как слепые, толкаются, друг друга толкают, ищут этой помощи. Вот откуда – от слепоты.

Но самая главная, конечно, причина та, первая: люди не знают Православие. Это колоссальная ошибка, беда нашей жизни. Потому что всё Православие у людей часто сводится к чисто внешней форме церковной жизни. Причем, кажется, что некоторые формы очень хороши, – да все они хороши! Сходить на исповедь, причаститься, сохранить пост, поставить свечки, заказать молебны, подать записки – ну что вы скажете против этого? Но когда сводят всё к этому, то происходит катастрофа с душой. Почему? – Потому что Православие нацелено не на это – это всё форма только, которая должна бы помочь человеку. В чем? – в борьбе со своим ветхим человеком. Вся суть Православия в том, чтобы человек исполнил заповедь Христа: будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть. Не нужно Богу ничего из того! Это только средства, которые должны нам помочь, – и вдруг, представьте себе, это средство становится у нас самой сутью. И вот отсюда проистекает у нас масса самых неприятных вещей.

– С чего начать? Что бы вы посоветовали людям, которые это осознали, но не знают, что делать?

– Смотря кому об этом говорить. Представьте себе, мы говорим человеку, который ничего не понимает, он и Евангелие-то, неизвестно, читал ли когда-нибудь или нет. Он только слышал что-то. Вот, например, недавно на моих глазах был разговор: «А ты причащалась?» – «А что это такое?» – «Идем! Ты что?! Ты без Причастия живешь!!!» Ничего не понимают. Или: «Наконец-то мой дурак причастился!» – это о муже, которого жена привела в храм, он с ней договорился: если он причастится, постоит на службе, она ему поставит пол-литра. Всё в порядке: договор – давай, гони. Вот, оказывается, как смотрят на такие великие Таинства, как Причастие, Исповедь! Как на магическое какое-то действо. Что можно сказать такому человеку? Надо, видимо, объяснять ему, что это же только «футляр», «коробка», а не то содержимое, что называется Православием. Нужно просвещать людей, сказать, по крайней мере: борись со своими наиболее очевидными страстями. Святые об этом очень хорошо говорят. Преподобный Исаия Отшельник писал, что «пренебрегающий мелочами (это о грехах, на которые мы не обращаем часто внимания. – О.С.) мало-помалу нисходит в гибельное падение». Кажется, мелкие грехи: соврал, слукавил, притворился и т.д. Оказывается, вот что ведет ко всё большему рабству и зависимости от очень многих вещей.

Так что людям надо объяснять, что такое Православие: что нужно следить за своей душой. И если ты будешь следить, будешь каяться в нарушениях и понуждать себя все-таки жить по Евангелию, тогда есть надежда, полная надежда, что ты действительно будешь освобождаться от этих вещей. Другое трудно что-нибудь сказать нашим непросвещенным людям. Если говорить: «Нужна христианская жизнь», – то ведь надо и объяснить, что это такое…

– Есть люди, которые пребывают в состоянии глубокого стресса, в панике, в отчаянии. Есть те, кто испытывает зависимость, к примеру игровую, от которой страдают и родственники. Тем более если это страшная зависимость от наркотиков. И эти люди не всегда могут найти дорогу к храму, к

Церкви. Что предлагает Церковь для того, чтобы избавиться от зависимости? Вот сейчас много баннеров на улице: «Психолог излечит от зависимости за три сеанса»… А Церковь как может помочь?

– Для такого вопроса Церковь – слишком общее понятие. Речь, конечно, идет не о том, что в Церкви где-то есть какая-то книжка, где можно открыть какую-то страницу и посмотреть рецепт. Этого совсем нет. Но есть другое, и куда более важное, и это важное должен сказать конкретный человек – священник, друг, родители.

Первое, о чем надо говорить, если хотите употребить слово «Церковь», – это вот что: «Церковь предупреждает: смотри не впади в зависимость». То есть не упади, иначе ты переломаешь себе руки и ноги. Постарайся не поскользнуться. Вот это первое и главное. А уже когда человек впал в зависимость и действительно изломался – о, насколько уже труднее что-то сделать с ним! Итак, первое и главное: Церковь предупреждает: «Оберегайся от этого. Постарайся не вовлекаться. Держи себя». Я привел цитату аввы Исаии о пренебрегающих мелочами. Ведь как бывает: ну, посижу перед компьютером час-два, разве что-то со мной случится? ну, одна вечеринка, другая вечеринка – что я, пьяницей стану? И так далее… Эти, как кажется, мелочи могут, когда человек невнимательно относится к ним, погубить его. Итак, первое: Церковь говорит: «Берегись, чтобы не впасть в зависимость!»

А если человек уже находится в зависимости, то здесь требуются совместные усилия – в том числе и самого этого человека. Для этого он должен осознать, что находится в зависимости, – это первое. Второе – он должен наконец принять решение: хочу ли я освободиться? Потому что многие не согласны освободиться, и тогда я не знаю, что можно сделать. До тех пор, пока человек в себе не примет решение бороться с зависимостью, сделать ничего практически невозможно. Но если он принял решение и хочет стать свободным, то здесь наступает тот период, когда ему можно помочь. Потому что сам сразу он тоже не сможет выкарабкаться. И здесь очень много значит добрый совет и духовная помощь человеку.

В чем состоит духовная помощь? Она состоит в следующем. Мы говорим: молись за того-то. Что значит «молись»? – «Господи, избавь его от пьянства», да? Не понимают одной очень важной вещи: любая зависимость, как мы уже сказали, это рабство. Каждое рабство есть не что иное, по словам преподобного Антония Великого, как подчинение духу этого рабства. Это демоны-мучители порабощают данного человека. И как же освобождаться от демона-мучителя? Вдруг Христос сходит с Фавора, народ вокруг Него, бесноватый отрок какой-то… Отец отрока говорит Спасителю: «Вот, к Твоим ученикам я обращался исцелить сына, и они не смогли». Помните: Христос исцелил. Ученики спрашивают: «Почему мы не смогли?» – Важнейший ответ для множества современных людей: «Сей род (то есть демоны страстей. – А.О.) изгоняется только молитвою и постом». Под постом разумеется не то, чтобы не съесть колбаски, а съесть севрюжку (севрюжка в десять раз дороже колбаски). Под постом разумеется воздержание ради этого своего ближнего – допустим, сына, дочери, матери… Ради него прими решение: всё, с этого момента я начинаю пост. Может быть, до конца дней моих. По крайней мере, до тех пор, пока не освободится этот мой родной человек, я больше, например, не выпью ни одной рюмки вина. Или не буду теперь смотреть телевизор, или не буду есть мяса, или не буду курить – каждый человек по-своему решает, в чем себя ограничить. Главное – отречься от какой-то своей зависимости. А отрекаясь от своей зависимости, я тем самым даю мощнейший импульс своему родному человеку. Ибо мы все являемся единым телом. Когда у нас зуб болит, все тело страдает. Излечили

зуб – всего-навсего – все тело радуется. Так и здесь. Вот чем мы можем помочь: молитвой и постом.

О молитве. Речь не о том, что «Господи, помилуй его». Ну хорошо, молись так. Но что при этом нужно еще знать? Нужно молиться не просто: «ему, Господи, помоги», а – «меня, Господи, исцели. Меня прости. Меня, Господи, помилуй от моих грехов». То есть степень помощи другому человеку, степень полезности твоей молитвы о другом человеке полностью зависит от степени исцеления твоей души. Надо понять: чем более ты будешь очищаться, тем более действенны будут и твои молитвы. Именно по этой причине мы и обращаемся к святым – они чисты, и посмотрите, какая действенность их молитв. А мы – что? Я молюсь? – Я молюсь. И давай: сели за стол и что-нибудь отметили. Оказывается, сила молитвы обусловлена степенью моего освобождения от моих зависимостей, от моих грехов. Вот это очень важно. Вот на этом пути есть действительно близкие, родные, которые помогут своему близкому человеку такими молитвами: молитвою и постом. Своей правильной жизнью, исповедью, причащением и т.д. На этом пути есть реальная возможность вызволить человека из зависимости.

– Чистотой своей собственной жизни, своим собственным примером?

– Да.

– Часто людей воцерковленных или тех, кого считают людьми воцерковленными, называют немножко странными, даже есть такой термин: «православие головного мозга», очень популярный в интернете и особенно среди молодежи. Как объяснить оппонентам, что христиане не боятся зависимости от Бога?

– Мне кажется, очень просто. Спросите их: когда человек болеет, то он боится хорошего врача или жаждет его? Мы потому верим в Бога, что мы знаем: Он есть Любовь и готов помочь каждому человеку. Это Врач врачей – поэтому мы и прибегаем к Нему. А тому, кто видит себя хорошим, Бог, конечно, не нужен. Зачем? Если я здоровый, зачем мне врач? Мне не нужен врач. Я хороший – зачем мне Бог? Мы Бога не боимся, мы относимся к Нему как к Тому, Кто может помочь, может исцелить, причем с любовью – полной любовью. Главный принцип такой: больной ищет хорошего врача, а не боится его.

– Слушая ваши ответы, понимаешь, что очень трудно заставить себя отказаться от многого привычного – от долгого сидения в интернете, от других вещей, которые понемногу засасывают совершенно неотвратимо. Дайте совет нашим читателям и зрителям: как можно начать постепенно освобождаться от этого?

– Самое первое и самое главное, к чему должен бы прийти человек (о том, как это сделать, потом поговорим), – это наконец понять: я – грешный человек. Я-то сам скажу, что я грешен, но попробуйте вы мне сказать, что я грешный, – я вам отвечу, и вы узнаете, какой я святой. Потому что христианство с чего начинается? Само христианство? Христос – это Спаситель. Спаситель нужен кому? – Человеку погибающему. И до тех пор, пока я не вижу, что я погибающий, мне Спасителя никакого не надо. Вот – первое, к чему должен прийти человек, и это уже будет той отправной точкой, с которой он может начать правильную христианскую жизнь.

Но для того, чтобы прийти в это состояние, нужно немного понаблюдать за собой. Даже немножко понаблюдать, чтобы убедиться и увидеть, что я могу, а что я не могу. Что, могу я не осуждать? – Нет. Могу не болтать совершенно пустые вещи, не говоря уж о худшем? – Нет. Могу я не лукавить? – Нет. Могу не соврать? – Нет. Могу не объесться? – Нет. Могу молиться? – Нет. – Прости, а что ты

можешь? Кто же ты есть? Если бы человек хоть немного подумал над тем, а что он может, и понял, что он ничего не может сделать доброго, тогда бы, наверное, он понемногу начал видеть, что, действительно, он грешный. Действительно, я больной. И мне, следовательно, что-то нужно делать. Это очень важно. Обратите внимание, что и Иоанн Креститель, и Сам Господь, когда только вышел на проповедь, первое, с чего начал: «Покайтесь». Там, где нет покаяния, нет ничего.

Еще раз говорю: пока я чувствую себя здоровым, мне никакого врача не нужно. Так и здесь. Именно поэтому человек должен хоть немного увидеть свое бедственное состояние и начать с покаяния. С какого покаяния? Святой праведный Иоанн Кронштадтский дает нам великолепный назидательный пример. Он пишет: «Опять я осудил! И обратился я к Богу моему: Господи, прости меня! – И вновь ощутил я пространство в душе моей». Бог простил. Так что тут же надо обращаться к Богу, а не ждать, когда через месяц-два-три придешь на исповедь и сделаешь отчет о проделанных грехах. Тот человек, который наблюдает за своим поведением, словами, мыслями, чувствами, желаниями и тут же обращается к Богу – а Бог рядом: Господи, прости меня! – если он так внимательно будет относиться к своей жизни, то он будет постепенно себя, во-первых, все более познавать и лучше видеть. Он придет к состоянию видения себя, познания себя, своей греховности, придет действительно к состоянию покаяния. А из покаяния всё будет. Только бы было покаяние. Мне кажется, начало таково должно быть.

– Алексей Ильич, спасибо вам большое за такую содержательную беседу. Мы очень надеемся, что наша встреча не последняя.

– Дай Бог.

С Алексеем Ильичом Осиповым
беседовал Никита Филатов